

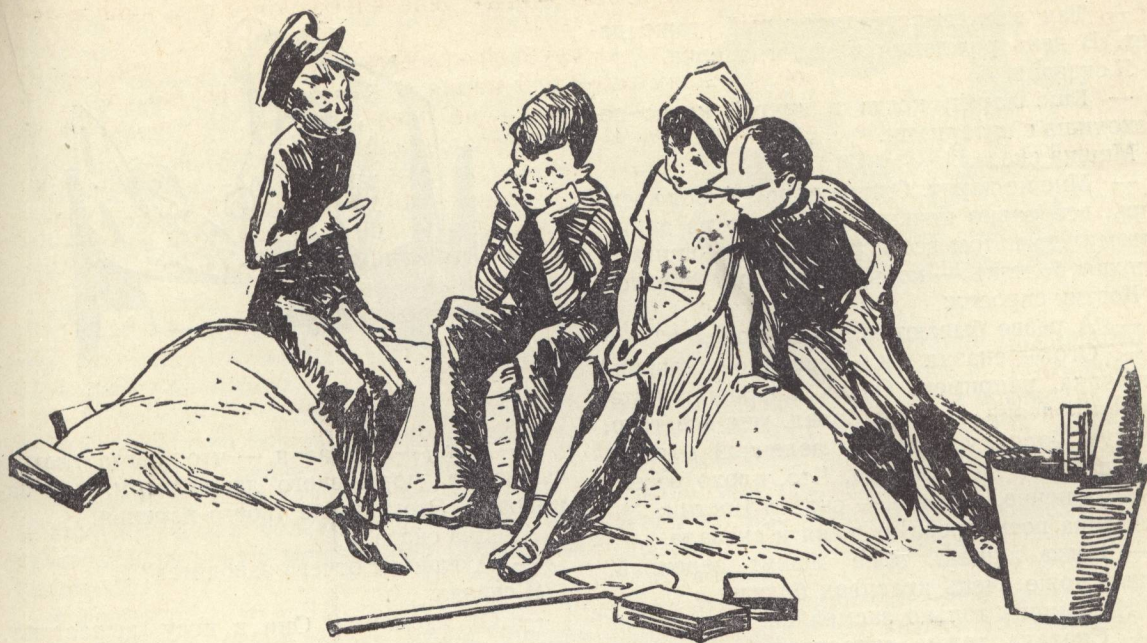

П И О Н Е Р

Я Н В А Р Ь

1

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» 1962 г.

Виктор ДРАГУНСКИЙ

Рисунки Е. Медведева.

ЗЕЛЕНЧАТЫЕ ЛЕОПАРДЫ

Мы сидели с Мишкой и Аленкой на песке около домоуправления и строили площадку для запуска космического корабля. Мы уже вырыли яму и выложили ее кирпичом и стеклышками, а в центре оставили пустое место: чтобы здесь потом поставить самую ракету. Я принес ведро и положил в него аппаратуру.

Мишка сказал:

— Надо вырыть боковой ход — под ракету, чтоб, когда она будет взлетать, газ бы вышел по этому ходу.

И мы стали опять рыть и копать и довольно быстро устали, потому что там было много камней.

Аленка сказала:

— Я устала! Перекур!

А Мишка сказал:

— Правильно.

И мы сели отдыхать.

В это время из второго парадного вышел Костик. Он был такой худой, прямо невозможно узнать. И бледный, нисколько не загорел. Он подошел к нам и говорит:

— Здорово, ребята!

Мы все сказали:

— Здорово, Костик!

Он тихонько сел рядом с нами.

Я сказал:

— Ты что, Костик, такой худющий? Вылитый кощей...

Он сказал:

— Да это у меня корь была.

Аленка подняла голову.

— А теперь ты выздоровел?

— Да, — сказал Костик, — я теперь совершенно выздоровел.

Мишка отодвинулся от Костика и сказал:

— Заразный, небось?

А Костик улыбнулся:

— Нет, что ты, не бойся. Я незаразный. Вчера доктор сказал, что я уже могу общаться с детским коллективом.

Мишка придвинулся обратно, а я спросил:

— А когда болел, больно было?

— Нет, — ответил Костик, — не больно.

Скучно очень. А так ничего. Мне картинки переводные дарили, я их все время переводил, надоело до смерти.

Аленка сказала:

— Да, болеть хорошо! Когда болеешь, всегда что-нибудь дарят.

Мишка сказал:

— Так ведь и когда здоровый, тоже даят. В день рождения или когда елка.

Я сказал:

— Еще дарят, когда в другой класс переходишь с пятерками.

Мишка сказал:

— Мне не дарят. Одни тройки! А вот когда корь, все равно ничего особенного не дарят, потому что потом все игрушки надо сжигать. Плохая болезнь — корь, никуда не годится.

Костик спросил:

— А разве бывают хорошие болезни?

— Ого, — сказал я, — сколько хочешь! Ветрянка, например. Очень хорошая, интересная болезнь. Я когда болел, мне все тело, каждую болячку отдельно зеленкой мазали. Я был похож на леопарда. Что, плохо разве?

— Конечно, хорошо, — сказал Костик.

Аленка посмотрела на меня и сказала:

— Когда лишаи, тоже мажут зеленкой. Лишаи тоже очень красивая болезнь.

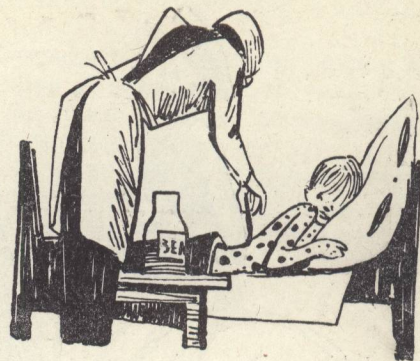
Но Мишка только засмеялся.

— Сказала тоже, «красивая»! Намажут два-три пятнышка — вот и вся красота. Нет, лишаи — это мелочь. Я лучше всего люблю грипп. Когда грипп, чаю дают с малиновым вареньем. Ешь сколько хочешь, просто не верится! Один раз я, больной, целую банку съел. Мама даже удивилась. «Смотрите, — говорит, — у мальчика грипп, температура тридцать восемь, а такой аппетит!» А бабушка сказала: «Грипп разный бывает. Это у него такая новая форма. Дайте ему еще, это у него организм требует». И мне дали еще, но я больше не смог есть. Такая жалость!.. Это грипп, наверно, на меня так плохо действовал.

Тут Мишка подперся кулаком и задумался, а я сказал:

— Грипп, конечно, хорошая болезнь, но с гландами не сравнить, куда там!

— А что? — сказал Костик.

— А то, — сказал я, — что, когда гланды вырезают, мороженого дают потом, для заморозки. Это почище твоего варенья!

Аленка сказала:

— А гланды отчего заводятся?

Я сказал:

— От насморка. Они в носу вырастают, как грибы, потому что сырость.

Мишка вздохнул и сказал:

— Насморк — болезнь ерундовая. Каплют чего-то в нос, еще хуже течет.

Я сказал:

— Зато керосин можно пить. Не слышно запаха.

— А зачем пить керосин?

Я сказал:

— Ну, не пить, так в рот набирать. Вот наберешь полный рот керосину, а потом палку зажженную возьмешь в руки и керосином изо рта на нее как брызнешь! Получается очень красивый огненный фонтан. Я в цирке видел и не понимал, как этот фонтан делается, а мне Гришка объяснил. Он все знает про цирк.

— В цирке лягушек глотают, — сказала Аленка.

— Ага, — сказал Костик, — и крыс тоже едят. Для смеху!

— И крокодилов тоже, — добавил Мишка.

Я прямо покатился от хохота. Надо же такое выдумать! Ведь всем известно, что крокодил сделан из панциря, как же его есть? Я сказал:

— Ты, Мишка, видно, с ума сошел! Как ты будешь есть крокодила, когда он жесткий? Его ничем нельзя прожевать!

— Вареного-то? — сказал Мишка.

— Так тебе и станет крокодил вариться! — закричал я на Мишку.

— Он же зубастый, — сказала Аленка, и видно было, что она уже испугалась.

А Костик подбавил:

— Он сам их ест, что ни день, укротителей этих.

Аленка сказала:

— Ну да?! — И глаза у нее стали, как бейсовые пуговицы.

Костик только сплюнул в сторону.

Аленка скривила губы.

— Говорили про хорошее, про гриба и про лицаев, а теперь про крокодилов. Я их боюсь...

Мишка сказал:

— Про болезни уже все переговорили. Кашель, например. Что в нем толку? Разве вот что в школу не ходить...

— И то хлеб, — сказал Костик, — а вообще вы правильно говорили: когда болеешь, все тебя больше любят. Не сравнить...

— Ласкают, — сказал Мишка, — гладят... Я заметил: когда болеешь, все можно выпросить: игру какую хочешь, или ружье, или паяльник.

Я сказал:

— Конечно, нужно только, чтобы болезнь была пострашнее. Вот если ногу сломаешь или шею, тогда чего хочешь купят.

Аленка сказала:

— И велосипед?!

А Костик хмыкнул:

— А зачем велосипед, если нога сломана?

Я сказал:

— Так ведь она прирастет!

Костик сказал:

— Верно?

Я сказал:

— А куда же она денется! Да, Мишка?

Мишка кивнул головой, и тут Аленка натянула платье на колени и спросила:

— А почему это, — спросила она, — если вот, например, пожжешься, или шишку набьешь, или там синяк, то, наоборот, бывает, что тебе еще и наподдадут? Почему это так бывает?

Я сказал:

— Несправедливость! — и стукнул ногой по ведру, где у нас лежала аппаратура.

Костик спросил:

— А это что такое вы здесь затеяли?

Я сказал:

— Площадка для запуска космического корабля!

Костик прямо закричал:

— Так что же вы молчите, черти полосатые! Прекратите разговоры! Давайте скорей строить!!!

И мы прекратили разговоры и стали строить.

Ребята!
Давайте знакомиться! Я Чубчик. Я очень веселый парень. Меня выдумал художник В. Чижиков, и теперь мы будем встречаться с вами в каждом номере.

Вот что было со мною сегодня утром.

